

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

17 марта 2020 года г. Москва

Судья Второго кассационного суда общей юрисдикции Харитонов А.С., рассмотрев поступившее по кассационной жалобе ООО «МДИ» поданной на определение Хорошевского районного суда г. Москвы от 12 ноября 2019 года, гражданское дело № 13-2753/2019 по заявлению ООО «МДИ» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнения решения третейского суда

У С Т А Н О В И Л:

ООО «МДИ» обратилось в Хорошевский районный суд г. Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Арбитражного третейского суда г. Москвы от 10 июня 2019 года (дело № АТС – 5948/19), которым частично удовлетворён иск общества о взыскании в солидарном порядке с ООО «Тутси», ФИО1, ФИО2 задолженности по договору поставки в размере 1 539 107 руб. 61 коп. Поскольку решение не исполнено, ООО «МДИ» просило выдать исполнительный лист на принудительное исполнение решения Арбитражного третейского суда города Москвы.

Определением Хорошевского районного суда г. Москвы от 12 ноября 2019 года в удовлетворении заявления ООО «МДИ» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда отказано.

В кассационной жалобе, ООО «МДИ» в лице представителя Брызгалова Ю.М. просит указанное судебное постановление отменить, как незаконное.

На основании ч. 10 ст. 379.5 ГПК РФ кассационная жалоба рассмотрена без вызова лиц, участвующих в деле, единолично без проведения судебного заседания.

В силу п.1 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанции без изменения, а кассационные жалобу, представление без удовлетворения.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы, по правилам ст. 379.6 ГПК РФ в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, возражения представленные ООО «Тутси», суд кассационной инстанции находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом

судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения норм права допущены судом при рассмотрении настоящего дела.

Согласно части 5 статьи 427 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определение суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или об отказе в выдаче такого исполнительного листа может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в порядке и в сроки, которые установлены настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 4 статьи 425 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в судебном заседании суд устанавливает наличие или отсутствие предусмотренных в статье 426 настоящего кодекса оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений.

Частью 1 статьи 427 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по результатам рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда суд выносит определение о выдаче исполнительного листа или об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда закреплены статьей 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть отказано по основаниям, установленным частью четвертой настоящей статьи, а также в случае, если сторона, против которой вынесено решение, не ссылается на указанные основания (часть 2 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в случаях, если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что:

- 1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор был разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью;

2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания - по праву Российской Федерации;

3) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, или по другим уважительным причинам не могла представить свои объяснения;

4) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением либо не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, однако если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, та часть решения третейского суда, в которой содержатся постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, может быть признана и приведена в исполнение;

5) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону (часть 3 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение (часть 4 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как установлено судом и следует из материалов дела, 22 октября 2018 года между ООО «МДИ» (поставщик) и ООО «Тутси» (покупатель) заключен договор поставки. В счет исполнения обязательств по договору ООО «МДИ» с ФИО2, ФИО1 заключены договора поручительства.

ООО «МДИ» осуществило поставку товара. Вместе с тем, ООО «Тутси» свои обязательства по оплате товара не исполнило в полном объеме.

В соответствии с п. 9.1 договора поставки все споры по настоящему договору передаются на разрешение в открытом режиме по выбору истца в государственный суд или Третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, в составе единоличного третейского судьи Кравцова А.В. в соответствии с его регламентом, депонированным у нотариуса, размещенным на сайте www.a-tsm.ru. Стороны ознакомились с регламентом Кравцова А.В.

ООО «МДИ» обратилось в третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора в составе единоличного третейского судьи Кравцова А.В., с требованием о взыскании с ООО «Тутси», ФИО2, ФИО1 задолженности за поставленный товар.

Решением Арбитражного третейского суда г. Москвы от 10 июня 2019 года (дело № АТС – 5948/19), исковые требования ООО «МДИ» удовлетворены частично. С ООО «Тутси», ФИО1, ФИО2 в пользу ООО «МДИ» в солидарном порядке взыскана задолженность по договору поставки в размере 1 539 107 руб. 61 коп.

Решение третейского суда не исполнено, в связи, с чем ООО «МДИ» просило выдать исполнительный лист на его принудительное исполнение.

Отказывая в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, суд исходил из того, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации, учитывая, что решение третейского суда от 10 июня 2019 года постановлено на представленной копии искового заявления, в котором содержится копия подписи представителя стороны истца. Возможность использования при подписании искового заявления воспроизведение подписи с помощью средств механического или иного копирования действующим законодательством не предусмотрена, как и отсутствует отметка подачи искового заявления в электронном виде, не приложен протокол проверки электронной подписи, сведения о сертификате электронной подписи. Также при рассмотрении спора третейский судья не установил как волеизъявление ООО «МДИ» на подписание искового заявления, так и полномочия представителя представившего в третейский суд исковое заявление.

Судья кассационной инстанции находит, что с такими выводами суда первой инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

На основании части 4 статьи 425 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в судебном заседании суд устанавливает наличие или отсутствие предусмотренных статьей 426 настоящего Кодекса оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование

заявленных требований и возражений, но не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

Вместе с тем, в определении Хорошевского районного суда города Москвы фактически пересмотрены обстоятельства, установленные третейским судом, в части доказанности факта обращения (волеизъявления) стороны истца ООО «МДИ» с иском заявлением в третейский суд и полномочий представителя на подписание искового заявления.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства (часть 1 статьи 57 названного выше Кодекса).

В случае, если у суда возникли сомнения в достоверности обращения (волеизъявления) стороны истца на подписание искового заявления и обращения в третейский суд, как и соблюдении порядка подачи искового заявления в третейский суд, суд должен был поставить данный вопрос на обсуждение, предложить заявителю представить дополнительные доказательства, разъяснив при этом, какими доказательствами должно быть подтверждено то или иное юридически значимое для разрешения дела обстоятельство.

Как усматривается из материалов дела, суд, в нарушение приведенных норм процессуального права, не выполнил установленные ими требования, формально поставив вопрос о достаточности доказательств, добытых по делу, не раскрыв в судебном заседании причину данного процессуального действия.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 51 Постановления от 10 декабря 2019 года N 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» разъяснил, что суд отменяет решение третейского суда или отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения

третейского суда, если установит, что такое решение или приведение его в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации (пункт 5 части 1 статьи 412, пункт 2 части 1 статьи 417, пункт 2 части 4 статьи 421, пункт 2 части 4 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Под публичным порядком в целях применения указанных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации.

Для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по мотиву нарушения публичного порядка суд должен установить совокупное наличие двух признаков: во-первых, нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, которое, во-вторых, может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

Противоречие публичному порядку как основание для отмены решения третейского суда, отказа в приведении в исполнение решения третейского суда применяется судом в исключительных случаях, не подменяя специальных оснований для отказа в признании и приведении в исполнение, предусмотренных международными договорами Российской Федерации и нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Так, нарушение порядка извещения стороны, против которой принято решение, о времени и месте рассмотрения дела, повлекшее невозможность представления ею в суд своих объяснений, является самостоятельным основанием для отмены или отказа в принудительном исполнении такого решения, в связи с этим необходимость использования механизма оговорки о публичном порядке ввиду ее экстраординарного характера отсутствует.

Суд в определении от 12 ноября 2019 года не привел доводов о том, каким образом удовлетворение требования о приведении в исполнение решения третейского суда от 10 июня 2019 года нарушит фундаментальные принципы построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, которые могут иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

Кроме того, приходя к выводу об отказе в удовлетворении заявления ООО «МДИ» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, суд усомнился в наличии полномочий представителя ООО «МДИ» - Акопяна М.Ж., а также соблюдении порядка подачи искового заявления в третейский суд, поскольку исковое заявление в третейское дело представлено в копии.

Вместе с тем из имеющейся в материалах третейского дела доверенности на Акопяна М.Ж., последний был уполномочен со стороны ООО «МДИ» на подписание и подачу искового заявления, в том числе в третейский суд. Кроме того, исковое заявление ООО «МДИ» в лице представителя Акопяна М.Ж. подано в третейский суд в электронном виде, через электронную приемную в соответствии с регламентом Третейского судьи (арбитра) для разрешения конкретного спора Кравцова А.В., депонированном у нотариуса г. Москвы 03 октября 2017 года (свидетельство 77 АВ 4183331), на который содержится ссылка в договоре поставки, в соответствии с которым исковое заявление может быть подано третейскому суду через электронную приемную, размещенную в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте www.a-tsm.ru. Дополнительных требований (наличие усиленной электронной-цифровой подписи, протокола проверки электронной-цифровой подписи, иных отметок) при подаче искового заявления через электронную приемную регламентом не предусмотрено, как и соглашением сторон (ст.ст. 96, 97 Регламента судьи Кравцова А.В.).

Во исполнение указанного регламента представителем ООО «МДИ» через электронную приемную 07 мая 2019 года было подано исковое заявление в третейский суд, которое было зарегистрировано и 08 мая 2019 года третейским судьей вынесено постановление о принятии искового заявления ООО «МДИ» к производству Третейского суда, назначено судебное разбирательство.

Оценка этих обстоятельств и доказательств в определении отсутствует.

Иных оснований к отказу в удовлетворении заявления ООО «МДИ» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, судом первой инстанции не приведено.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя, в связи, с чем определение Хорошевского районного суда города Москвы от 12 ноября 2019 года подлежит отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 379.5, 379.6, 390, 390.1 ГПК РФ,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Определение Хорошевского районного суда города Москвы от 12 ноября 2019 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в Хорошевский районный суд города Москвы.

Судья А.С. Харитонов